

Он очень рано заметил, что у самца зерга были невероятно красивые руки.

Подобные тщательно взлелеянному белому нефриту, от светло-розовых ногтей до светлых, изящных пальцев, а затем к мягким, теплым ладоням — каждый изгиб был безупречен, словно произведение искусства.

В отличие от военных самок вроде них, которые круглый год тяжело трудились и чьи руки были сплошь покрыты мозолями, на руках самца зерга был замечен даже малейший синяк. В прошлый раз, когда его рука была поцарапана, она опухала целую неделю.

Но именно эти руки с легкостью сжали его горло и линию жизни, проникая в живот, чтобы вспороть его мягкие внутренности, словно раскаленный клинок, погружающийся в масло, без усилий разрезая толстый слой жира с шипящим звуком.

Он беспомощно смотрел, как его жестоко потрошат, испытывая удушье, близкое к смерти. Его зрение затуманилось, показывая пестрые двоящиеся образы... пока, наконец, не брызнула теплая кровь.

Это была картина полного опустошения, невероятно постыдная.

Си Цзэ полуоткрыл глаза, рассеянно глядя на белый потолок. Выражение его лица, казалось, передавало боль, но в то же время и нечто иное.

Он действительно заслужил это...

Подумал он.

В следующий раз он не должен позволить самцу зерга снова одурачить себя.

Си Цзэ сморгнул пот, заливавший глаза, и бессознательно повернул голову влево.

Затуманенным взглядом он увидел коридор, ведущий в комнату.

Из-за особенностей перспективы там образовывалась небольшая треугольная слепая зона, и в тенях, казалось, пряталась чья-то фигура...

У этой фигуры было бледное маленькое личико, отчаянно пытающееся подавить страх, и тело, которое бесконтрольно дрожало.

Он медленно моргнул и с запозданием кое-что осознал.

Когда он был маленьким, он однажды прятался там в страхе, наблюдая, как его родителя-самку топчет и пытается родитель-самец, а кровь пятнами пропитывает ковер.

В то время его родитель-самка повернул лицо в эту сторону, его выражение было бледным и онемевшим, а глаза — пустыми и лишенными эмоций. Он думал, что его не заметили, но оказалось, что тени было недостаточно, чтобы скрыть детеныша.

Неужели и его детенышу тоже предстоит прятаться там, с ужасом и беспомощностью наблюдая за всем этим?

— Ннг, аах... Хнг...

Эта мысль была подобна острому ножу, внезапно вонзившемуся в его разум и разбившему его

сознание на бесчисленные осколки.

Зрачки Си Цзэ резко сузились.

Его поясница и живот подскочили, словно у умирающей рыбы; он забился в конвульсиях и сопротивлялся с такой силой, что едва не сбросил с себя Е Эра.

Вечно мрачная и сырая комната, острые шипы на хлысте, бесконечно закручивающаяся спиралью лестница и зловонная земля на заднем дворе...

Окровавленные силуэты и хаотичные фрагменты безумно замелькали перед глазами, поднимая ураган глубоко в его ментальном ландшафте и мгновенно заставляя глаза самки зерга покраснеть.

Ему показалось, будто прямо над ухом раздался громкий шум, словно что-то тяжелое рухнуло на землю и вдребезги разбилось с чередой треска и грохота.

Это было похоже на то, как много лет назад ему на голову вылили вино, после чего в следующую же секунду последовал звонкий звук бутылки, разбивающейся о его надбровную дугу.

— &T%... вжик—свист, свист, бросок... Бах!

Он помнил, что люстра в зале светила очень ярко, но, возможно, этот свет выжег его сетчатку. Тени перед ним становились всё гуще и темнее, угрожая разорвать в клочья любой свет.

По мере того как его ментальная сила растягивалась до предела, теплое ощущение накрыло его глаза.

— Резкие и шумные звуки возле его ушей внезапно стихли.

Мир погрузился в тишину, словно внезапно воздвигся защитный барьер, надежно укрыв его внутри.

Холодная ментальная сила безошибочно нашла путь в пустующие трещины и с силой вторглась внутрь, сметая эти бушующие, глубоко укоренившиеся недуги.

Прохладный, мелкий снег падал с неба, безмолвно впитываясь в обширные бесплодные земли, тихо питая свежую зелень.

Е Эр почувствовал, как дрожь в его ладони медленно утихает, а теплая жидкость, сочившаяся сквозь пальцы, перестала течь. Он наконец облегченно выдохнул, и лишь затем осознал острую боль во лбу.

Он потянулся ко лбу, и по кончикам его пальцев размазались слабые следы крови. Рана была неглубокой. Похоже, просто царапина.

То, что произошло ранее, было слишком внезапным. Не успев среагировать, он был сбит с ног и едва не ударился об острый угол кофейного столика. Когда он попытался встать, вырывающийся самка зерг снова сбил его, заставив пошатнуться.

Кофейный столик был полностью перевернут, отчего напуганный 015-й бросился к ним, сыпля искрами.

Все предыдущие попытки ментального наставничества никогда не вызывали у самки зерга столь сильной реакции. Похоже, на этот раз метод действительно сработал.

Е Эр покосился на кофейный столик, который успел несколько раз перевернуться, и тихонько цокнул языком.

...В следующий раз он должен не забыть отодвинуть его перед наставничеством.

— Я могу отпустить?

Выждав некоторое время, Е Эр убрал руку, закрывавшую глаза Си Цзэ, и мягко спросил.

Дыхание самки зерга на мгновение участилось. Его бледные губы плотно сжались, прежде чем снова через силу расслабиться, и он едва заметно кивнул.

Он опустил руку и, как и ожидал, увидел пару влажных покрасневших глаз. Его ресницы слиплись от физиологических слез, а светло-золотистые глаза казались омытыми водой — глубокими и ясными.

Взгляд Си Цзэ на мгновение дрогнул. Он не поднял головы, чтобы встретиться взглядом с самцом зерга, а лишь слегка повернул голову и тут же увидел беспорядок на полу, отчего его тело напряглось.

— Простите.

Его голос был хриплым, с легким влажным оттенком в носу, и звучал необычайно хрупко.

— Мне очень жаль. Я не хотел, чтобы так вышло...

Он не хотел портить настроение и уж тем более не желал предстать в таком растрепанном виде.

Но его тело и подсознание совершенно вышли из-под контроля, прорвав подавленную рациональность и мгновенно затопив ему рот и нос, едва не спровоцировав ментальный бунт.

Ощущение потери контроля над собственным телом породило панику. Си Цзэ невольно сжал всё еще слегка дрожащие руки и закрыл глаза.

— ...Я сейчас всё уберу.

Е Эр мгновение наблюдал за выражением его лица, и, убедившись, что проблем нет, протянул руку, желая поднять самку зерга.

— Не бери в голову. Пусть 015-й с этим разбирается.

Си Цзэ снова с силой зажмурился, осторожно держась за руку Е Эра. Он поднял взгляд, собираясь что-то сказать, но тут его взгляд внезапно застыл.

Растрепанные пряди волос на лбу самца зерга обнажали небольшой участок светлой кожи, пересеченный вопиющей, припухшей красной раной. Вытекшая кровь свернулась на кончике его брови, что невероятно бросалось в глаза.

Он почувствовал себя так, словно его ужалил ядовитый скорпион, и яд хлынул прямо в сердце, причиняя жуткую боль.

— Это я вас поранил только что?

Лицо Си Цзэ потемнело; он вырвался из механической руки 015-го, быстро приподнялся на локтях и нажал на плечи Е Эра.

Самка зерга, вероятно, даже не осознавал, насколько напуганным казалось его лицо. Кончик его ментальной силы, которая еще не была убрана, передавал неприкрытое беспокойство и вину, а его состояние сменилось с удовлетворенного изнеможения на жесткую резкость.

Е Эр сделал паузу на мгновение.

— Всё в порядке. Я просто...

— Не двигайтесь. Дайте посмотреть, — строго произнес Си Цзэ, не задумываясь, и в его голосе звучала непреклонная властность, не оставляющая места для споров.

Прямо как солдат муштрует, подумал Е Эр, но всё же не пошевелился, позволяя ему осмотреть рану.

Самка зерга протянул руку, чтобы ухватить его за подбородок, и приподнял его лицо, открывая рану. Его мозолистые кончики пальцев скользнули по мягкому уголку глаза, пока он несколько раз слегка надавливал вокруг повреждения.

...К счастью, это была всего лишь царапина, и кровь уже остановилась.

Ресницы Е Эра слегка дрогнули, и он издал тихий носовой звук, когда почувствовал, что давление снова ослабло.

— Сильно болит?

Си Цзэ туго нахмурил брови, протягивая руку, чтобы отвести волосы со лба самца зерга. Он наклонился поближе, чтобы еще раз осмотреть рану, не осознавая, что они находились так близко, что их дыхание смешивалось воедино.

— Нам нужно поехать в больницу на осмотр. Здесь нет никакого специализированного медицинского оборудования.

И хотя это казалось пустяковой травмой, ее расположение на голове могло легко затронуть нервы или другие чувствительные участки, поэтому относиться к этому легкомысленно было нельзя.

Если бы он не остановил самку зерга, тот в конечном итоге потащил бы его в больницу на руках.

Е Эр перехватил запястье Си Цзэ и мягко отстранил его, тихо кашлянув.

— Правда, всё в порядке. Достаточно просто нанести лекарство и наложить повязку.

Си Цзэ по-прежнему выглядел неодобрительно, но поспорить с настойчивостью Е Эра не смог. В конце концов, он пошел за марлей и лекарствами.

Засохшая кровь была тщательно стерта, а влажная, мягкая вата, пропитанная лекарством, была осторожно приложена к ране до полного впитывания. Затем ее покрыли чистым слоем марли, аккуратно забинтовав.

Е Эр лежал на бедре самки зерга, его веки тяжелели в процессе перевязки, и он чувствовал себя настолько комфортно, что едва не задремал.

У него было ощущение, будто он проходит лечение не от простой царапины, а от сотрясения мозга.

Самец зерга в его объятиях окончательно закрыл глаза.

Ментальное наставничество могло истощить как проводящего его, так и того, на кого оно было направлено, поэтому его обычно совмещали с некоторой физической активностью. По завершении можно было с удобством заснуть, чтобы восстановить силы.

Си Цзэ отодвинул лекарства в сторону и натянул тонкое одеяло, чтобы укрыть самца зерга.

Сделав всё это, он откинулся на спинку дивана. В наступившей тишине он внезапно вспомнил те воспоминания, что всплыли во время наставничества ранее.

Злосчастные события, произошедшие до этого, заставили его совершенно забыть о тех омерзительных вещах. Теперь же яркое сопереживание угасло, превратившись в безвкусный осадок, осевший на дне.

Но он также признавал и те глубоко укоренившиеся тревоги, что были погребены внутри него.

Он боялся, что однажды пойдет по стопам своего родителя-самки, отбросит оружие и пожертвует своей свободой и жизнью ради злобного самца зерга, оказавшись в ловушке этой безжизненной трясины, впустую растрачивая свою жизнь.

Шаг за шагом он бы искажал свои принципы и моральные границы, даже поднимая нож мясника на более слабых детенышей вместо того, чтобы стерпеть боль и срезать гниющую, смердящую плоть.

Его родитель-самка не смог заставить себя сделать это, но ничего страшного...

Си Цзэ безмолвно изогнул губы при мысли об этом ярком и поразительном цвете крови. На мгновение даже его чувство отвращения угасло, оставив лишь стойкое ощущение наслаждения, которое продолжалось вплоть до этого момента.

Но Е Эр явно был другим.

Красивое и мягкое лицо маленького самца зерга разительно отличалось от того сурового и высокомерного самца зерга средних лет из его воспоминаний. Это была не просто разница в возрасте и внешности, это была глубокая разница, исходящая из самой души, что читалось в их глазах.

Он не был агнцем на заклание, и самец зерга перед ним не собирался превращаться в мясника.

Когда их ментальная сила полностью слилась воедино, Е Эр физически продемонстрировал ему этот факт, полностью открывшись.

Злоба и жестокость не могли запятнать его, посредственности и обыденности было недостаточно, чтобы затронуть его. Только нечто столь же ослепительное, как звезды, могло превратить кого-то во взрывающийся фейерверк, пронзающий эту крошечно-темную и холодную снежную ночь.

Кончики пальцев Си Цзэ коснулись мягкой марли на лбу молодого самца зерга, растапливая холод в его взгляде.

Он нежно расчесал мягкие волосы Е Эра. Как только дыхание в его объятиях стало долгим и ровным, он бережно обхватил голову молодого самца зерга и положил ее на подушку, прежде чем встать, чтобы приготовить обед.

Вскоре после ухода самки зерга Е Эр, который казался крепко спящим, проснулся с совершенно ясными глазами.

«Бип, бип».

Он подобрал терминал, который откатился на пол, и открыл его, чтобы проверить полученное новое сообщение.

[Доктор Се: Как всё прошло? Тот метод оказался полезным? [Роза][Роза]]

Вспомнив недавний эффект от ментального наставничества, он пошевелил пальцами и отправил простое «Мгм».

[Доктор Се: Это замечательно! Ментальное наставничество — самый эффективный метод лечения психологических проблем у самок зергов. Еще пара сеансов, и проблема в основном будет решена! [Смайлик]]

[Доктор Се: И еще, раз сегодня всё прошло так гладко, вы нашли какую-нибудь лазейку? Военные самки — крепкие орешки. Они не станут так легко открывать глубины своего ментального ландшафта.]

Е Эр задумчиво поднял глаза, глядя на неясную спину самки зерга на кухне.

[www: Полагаю, что да.]

<http://bllate.org/book/17964/1743003>